

Виниченко Ирина Владимировна, Днепровская Алёна Александровна,
Рыженко Валентина Георгиевна

**ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ОБЛИКЕ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКОЙ
ЖЕНЩИНЫ-ГОРОЖАНКИ В ПЕРИОД "ОТТЕПЕЛИ"**

Статья посвящена реконструкции социокультурного облика советской женщины периода "оттепели". Внимание сосредоточено на положении и роли женщины в обществе, которые задавались новой социально-экономической политикой государства. Выявленные перемены в повседневной жизни женщины способствовали формированию её нового статуса в обществе. Официальная печать конструировала и транслировала новый медийный образ женщины в массы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/12.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 46-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

BACKBONE IMPORTANCE OF CIVIL LAW BRANCH PRINCIPLES

Vladimir Valer'evich Vasil'ev, Ph. D. in Law
Department of Civil Law
Tver' State University
pdvv@mail.ru

The author considers the backbone importance of civil law branch principles, analyzes the correlation of civil law branch principles and civil law system and substantiates the conclusion about internal relations between civil law branch principles and the method of civil law regulation.

Key words and phrases: principles of law; civil law system; branch; object of civil law; civil law methods.

УДК 304.3

Статья посвящена реконструкции социокультурного облика советской женщины периода «оттепели». Внимание сосредоточено на положении и роли женщины в обществе, которые задавались новой социально-экономической политикой государства. Выявленные перемены в повседневной жизни женщины способствовали формированию её нового статуса в обществе. Официальная печать конструировала и транслировала новый медийный образ женщины в массы.

Ключевые слова и фразы: советская повседневность; социокультурный облик; гендерный стереотип; общественный труд; личная жизнь женщины; медийный образ.

Ирина Владимировна Виниченко, к.и.н.
Кафедра «Конструирование швейных изделий»
Омский государственный институт сервиса
irvin61@mail.ru

Алёна Александровна Днепровская
Кафедра современной отечественной истории и историографии
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
Dneprovskaya@mail.ru

Валентина Георгиевна Рыженко, д.и.н., профессор
Кафедра современной отечественной истории и историографии
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
valentina948@mail.ru

**ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ОБЛИКЕ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ-ГОРОЖАНКИ В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»©**

Исследование выполнено при финансовой поддержке Федерального агентства по образованию в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2012 гг.», государственный контракт 14.740.11.0569.

Проблемы изучения места женщины в российском обществе в настоящий момент являются актуальными и активно изучаемыми. Понять современное положение женщин невозможно, не обращаясь к прошлому. В процессе формирования облика советской женщины особое значение имеет период «оттепели». Именно этот период является исключительно важным в отечественной истории, существенно повлиявшим на дальнейшее развитие государства и общества. Реформы «хрущёвского десятилетия» стали определяющими в жизни страны. Изменения, произошедшие во внутренней политике государства, не могли не отразиться на повседневной жизни советской женщины, так как важной составляющей частью этой жизни является взаимоотношение женщины с обществом, которое имеет свои законы и определяет место каждого человека в сложившейся группе людей.

В данной статье рассмотрим как перемены в экономической, социальной и культурной политике государства в период «оттепели» отразились на социокультурном облике женщины-горожанки. Для этого сначала оценим ситуацию в стране, сложившуюся к началу периода, затем проанализируем статистические данные и материалы советской печати, на страницах которой конструировался нормативный образ «советской женщины».

Закончилась война, завершился восстановительный период. По сути, народное хозяйство не восстанавливалось, а отстраивалось заново. В условиях чрезвычайного времени гендерные демаркации были сняты.

Однако по мере нормализации послевоенной жизни совершенно отчётливо обозначились рецидивы активного вовлечения женщин в общественное производство наравне с мужчинами. Существовал ряд причин, способствующих этому:

- образ советской женщины как соратника мужчины по борьбе являлся предметом гордости и своего рода символом Страны Советов;
- в условиях значительных потерь мужского населения в годы Великой Отечественной войны и при экономической ориентации на преимущественно экстенсивный путь развития отказаться даже в малой степени от женских рабочих рук было невозможно;
- производственная деятельность уже превратилась в каждодневную практику, вошла в ценностные ориентации советских женщин.

Поэтому серьёзная ревизия идеи всеохватывающей вовлечённости женщин в общественное производство представлялась невозможной, т.к. в советское время «жизнь человека воспринималась как своего рода приложение к производственному процессу, считалась делом общественным» [9, с. 381]. Следовательно, домашнее хозяйство окончательно перестало быть для женщин единственным приложением их сил. При этом процесс включения женщин в состав рабочей силы внёс серьёзные изменения в жизнь советского общества.

Начальной стадией процесса явился период индустриализации, т.е. вторая половина 1920-х – 1930-х годов, завершением – 1960-е годы. Особенность 1960-х годов заключается в том, что рост занятых в народном хозяйстве происходил в основном за счёт женщин, и именно в эти годы почти всё женское население трудоспособного возраста в целом по стране было привлечено к общественному труду. Этому способствовало и то, что в общем составе населения СССР женщин насчитывалось на 20 млн больше, чем мужчин. Численный перевес женщин образовался в результате репрессий сталинского периода и огромных потерь мужского населения во время Второй мировой войны. Численный перевес особенно высок был среди женщин старше 31 года. Здесь на 100 мужчин приходилось 170 женщин [14]. Сформировавшаяся диспропорция использовалась государством для привлечения женщин к общественному труду.

Изменения в порядке общественной эволюции в послевоенный период происходят во всех индустриальных странах – меняется структура общественного труда, общество, семья, не стал исключением и Советский Союз. Рассматриваемый период озаглавлен крупным индустриальным строительством, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке. На строительстве каналов, дорог, электростанций, фабрик и заводов отправилось, прежде всего, мужское население. Власти использовали эту неравномерность в размещении людей и обратились к девушкам с призывом ехать на новостройки и там включаться в состав рабочих и служащих. Они живо откликнулись на призывы и, оставив обжитые места, ехали осваивать новые богатства недр, строить фабрики, совхозы, заводы, города, двигались в тайгу и горы, в пустыню и тундру. Считалось, если человек проходит школу жизни в дороге, терпит лишения и телесные испытания, то он «возвращается полноправным членом советского общества» [18, с. 39-40].

Девушки с готовностью твердили: «Поеду туда, где сейчас нужна молодёжь» [15, с. 100]. Население городов и рабочих посёлков быстро росло. Партия следила за тем, чтобы в городах не было работоспособных женщин, занятых только семьёй и домашним хозяйством. Под воздействием средств массовой информации вокруг домашних хозяек создавалась атмосфера общественного пренебрежения и даже презрения.

Женщины осваивали все сферы производства, в том числе считавшиеся ранее чисто мужскими. На основании социологических опросов в 1950-е - 1960-е годы Б. А. Грушин сделал вывод, что именно в это время начинает пользоваться огромной популярностью идея женского равноправия, которая поддерживалась не только женской частью опрошенных, но и мужчинами, особенно молодыми [6, с. 335]. Женские и молодёжные журналы с восхищением писали: «Работали рядом с нами девушки-маляры из двадцать третьего управления. Нашим ребятам нравились они и особенно две из них. <...> Они работали всегда на самой высоте, куда остальные девушки взбираться побаивались. Да что девушки! Не всякий парень осмелится залезть на самый верх» [2, с. 92]. Другой пример: «После окончания смены электросварщица переделалась, сменив рабочий костюм – широкую брезентовую куртку и брюки – на скромное платье, и теперь выглядела совсем молоденькой, стройной и даже несколько хрупкой девушкой» [19, с. 8].

В 1965 году женщины составляли большинство рабочих и служащих в таких отраслях народного хозяйства, как здравоохранение, просвещение, торговля, общественное питание, текстильная и лёгкая промышленность. Но и в тех отраслях, где женщины не составляли большинства рабочих и служащих, они, тем не менее, представляли собою крупную величину.

Газета «Правда» в 1963 году отмечала, что участие в общественном труде стало для советской женщины источником радости, вдохновения и счастья [13, с. 1]. А так как труд в Советском Союзе представлял абсолютную ценность, он был мерилем или всеобщим эквивалентом, по которому задавалась общественная иерархия, то повышалась и значимость женщины в советском обществе. Женщины вливались в ряды строителей коммунизма, в процесс социалистического соревнования. Росло число женщин, награждённых орденами, медалями, почётными грамотами. Их фотографии помещались в газетах и журналах, в том числе в женских – «Работница», «Крестьянка», «Советская женщина» и др. Они были образцом для подражания для многих тысяч других женщин.

Советское общество осознало необходимость быстрого рывка в области науки и техники. Была актуальной не просто включённость женщин в производство наравне с мужчинами, но их способность конкурировать с ними в наиболее наукоёмких, высокотехнологичных производствах и видах деятельности. В результате повышался образовательный уровень женщин. Перепись населения 1959 года в части народного образования показала, что женщины в трудоспособном возрасте сравнялись в своём образовании с мужчинами

[12, с. 81]. В 1960-е годы доля женщин в общей численности специалистов с высшим и средним образованием превосходила соответствующий показатель у мужчин и постоянно увеличивалась. В 1960 году она составляла 59% и сохранялась на уровне 60% вплоть до 1985 года [20, с. 68]. Таким образом, в общем составе специалистов (инженеров, врачей, агрономов, педагогов и т.д.) женщин было больше, чем мужчин. Это говорило об огромной роли женщин в развитии страны и их месте в системе общественного труда.

Но всё же, имея общий перевес по численности (женщины составляли 54,2% населения страны) и более высокий образовательный уровень, женщины реже занимали руководящие посты. Женщины оказались в абсолютном меньшинстве членов партии – 20,9%. Лишь некоторые из женщин добились высочайшего положения. Четыре женщины входили в состав ЦК КПСС (В. И. Гаганова, Т. П. Николаева, Н. Б. Попова и Е. А. Фурцева). Е. А. Фурцева – первая женщина, вошедшая в состав Политбюро ЦК КПСС. Руководство стремится повысить количество женщин, избираемых депутатами всех уровней, устанавливая необходимый процент.

При общем увеличении количества женщин в научной сфере деятельности, большая часть их занимала должности младших научных сотрудников и ассистентов. Среди профессоров женщины составляли лишь 8,8%. Среди академиков – членов Академии наук СССР – присутствие женщин незначительно. В июне 1966 года был опубликован список кандидатов для очередных выборов в Академию наук СССР, среди них лишь три женщины (О. А. Ладыженская, Н. В. Пигулевская и Р. Х. Фрейдлина) [16, с. 3].

Изменению положения женщины в советском обществе способствовало и изменение её материального состояния. Согласно переписи населения 1959 года, женщины СССР имели различные источники средств существования [12, с. 96]. Важно, что женщины в этот период приобрели определённую материальную независимость.

Таким образом, особенность 1950-х - 1960-х годов заключается в том, что в этот период осуществился массовый переход женщин из домашнего и личного подсобного хозяйства в сферу общественного производства. Заметно расширилась сфера приложения женского труда.

Но существовали и отрицательные явления, вызванные занятостью женщин на производстве. Многие женщины трудились в народном хозяйстве в одном коллективе с мужчинами, выполняли грубую физическую работу. Они подчинялись здесь общему трудовому режиму, одевались для работы так же, как мужчины, и вели себя как мужчины. Постепенно женщины усвоили не только мужские профессии, но и мужские повадки, мужские манеры и настроения. Многие женщины начали курить, некоторые привыкли сквернословить, а порой и пить. Происходил процесс «омужичивания» женщин, усиливающийся ещё и крайней неудовлетворённостью этих женщин своей работой. Об этом упоминается в литературе, в прессе и в кинематографе, например в художественном фильме «Высота» (1957 г.).

Отсутствие существенных различий в структурах мужской и женской занятости поразила побывавших в СССР иностранцев. Эта черта советского общества имеет место, например, в несколько сатирическом произведении о путешествии вымышленных героев в СССР, но отражающем распространённые в то время в Италии представления о Советском Союзе: «Было серое осеннее утро: на безлюдных улицах женщины, закутанные в мужскую рабочую одежду, мыли и подметали асфальт. Старыми полуразвалившимися трамваями управляли женщины-водители, тоже в штанах. Другие женщины, в комбинезонах, асфальтировали площадь, а третьи, опять-таки в запылённых штанах, работали в строящемся здании. Перед “Гастрономом” – большая очередь из женщин; они также в очень скромной одежде, хотя определённо женской» [17, с. 45].

Вовлечённость женщины в общественный труд внесла изменения в её личную жизнь. По мнению Ю. Градской, женщина довольно естественно представляла двойную занятость и рассматривала «свою работу вне дома как нечто “обычное”, не высказывая, вместе с тем, сомнений в необходимости делать и всю домашнюю работу» [4]. На полноценный досуг времени не оставалось, поскольку почти все обязанности по дому находились на её плечах, а не делились поровну с мужчиной. «Для женщины семья оказывалась частью контракта работающей матери и являлась неизбежным противовесом работе, занимая большую часть времени, свободного от выполнения обязанностей перед государством. Поэтому семья становилась для женщины эквивалентом личного времени» [5, с. 62].

Идеология советского государства была направлена на укрепление института брака и пропаганду рождаемости, подтверждением чему служат многочисленные законы и указы этого периода. Помимо действующего законодательства, был предложен второй вариант укрепления семейно-брачных отношений – метод официальной пропаганды советскими властями единственно правильной формы человеческого общежития – семьи. Государство же взяло на себя обязанность по строительству «объектов соцкультбыта» – школ, детских садов, поликлиник, центров бытовых услуг и т.д., что свидетельствовало об улучшении социальных параметров общества на рубеже 1950-х - 1960-х годов, хотя, социальная политика государства и носила уравнилительный характер.

Безусловно, советская жизнь, как две стороны медали, делилась на ту, что принято было демонстрировать, и ту, что оставалась «за кадром». Докопаться до последней во многом не представляется возможным, поскольку выносить на суд общественности то, что касается лишь двоих, было не принято, как не принято было и изображать семейную повседневность и быт супругов, поскольку брак являлся не наблюдаемым процессом, а логичной сюжетной развязкой [8]. То, что получало публичную огласку, тоже тщательно отбиралось. Но уже в начале 1960-х годов в журнале «Юность» появлялись заметки, посвящённые проблеме семейных отношений: он и она вместе учились, работали, дружили, расписались – и вот тут начинаются проблемы. Когда они возвращались вместе домой, «она, на бегу скинув пальто, принималась вихрем носиться из кухни в комнату, что-то грела, что-то варила, одновременно убирала. Он сидел с книжкой или газетой и <...> раздражался» [3, с. 85]. А в середине 1960-х в разделе «Почта Юности» обсуждалась тема любви и будней: как их совместить, чтобы жизнь в браке оставалась интересной, яркой, нескудной, счастливой

[11, с. 94-95]. Советская действительность нашла выход: призвала женщину ни в чём не отставать, работать, повышать квалификацию, одновременно растить детей, приходить с ними на собрания, если некому с ними посидеть, но присутствует желание активно участвовать в коллективной деятельности [1, с. 73], проявлять изобретательность при наличии ребёнка в проведении досуга, но никогда не терять человечности в погоне за хорошей работой [21, с. 59-61], противопоставлять романтические интересы мещанским.

Рассмотрим трансформацию медийного образа женщины. Если в первое послевоенное десятилетие партийные идеологи на страницах советских изданий формировали определённый «кодекс нормы» жизни послевоенного общества, в котором важнейшее место отводилось привлекательному образу женщины – матери, жены и труженицы, который воспринимался как важнейшее охранительное и порождающее начало, то в послесталинский период начал продвигаться новый образ идентичности советской женщины. В дополнение к основным ролям – работницы и общественницы – женщине предложена роль хозяйки. По аналогии с концепцией «культурности» 1930-х годов, женщинам рекомендовалось следить за домом, уметь обустроить своё частное пространство, обладать широким кругозором, быть ухоженными, хорошо одетыми. Только теперь за культурный образец принимались западный стиль жизни и манера потребления.

В середине 1950-х изменился визуальный ряд журналов. Раньше образ новой советской женщины был призван показывать торжество революционных ценностей. Освещение трудовой и общественной деятельности ставилось во главу угла, поэтому на иллюстрациях чаще встречались изображения женщин на своём рабочем месте. Такой тип идентичности Т. Дашкова называет «рабоче-крестьянским» [7, с. 131]. Теперь же внимание к индивидуальности женщины сопровождалось признанием ценности индивидуального благополучия. Журналы показывают женщин в магазинах: либо у продуктовых прилавков, либо в отделах одежды или тканей. Тружениц, которым посвящены статьи, нередко фотографировали не только на рабочем месте, но и в домашнем интерьере – занимающихся домашним хозяйством или рукоделием. Закреплению новых медийных образов способствует новая жилищная политика государства, культурно-просветительская работа, продвижение модных образцов в повседневную жизнь общества и др.

Таким образом, в ходе перемен в политической и социально-экономической жизни страны в период «оттепели» повышается роль женщины в социалистическом обществе. Особенностью этого периода в истории страны является рост занятости женщин в народном хозяйстве, одновременно женщины шире привлекаются к работе в общественных организациях. Со стороны государства усиливается внимание к социальной роли женщины в советском обществе и её потребностям. Повышается образовательный уровень женщины, что способствует её продвижению по служебной лестнице и материальной независимости. Теперь повседневная жизнь горожанки включает работу на производстве, семейно-бытовые обязанности, участие в общественной и культурной жизни общества. Женщина стремится доступными ей средствами подчеркнуть свою индивидуальность, что не всегда возможно в условиях дефицита предметов народного потребления и условиях социального расслоения общества.

Реальное положение женщины в советском обществе и то, что представлялось на страницах женских журналов (независимая, активная, равная мужчине), по-прежнему были далеки друг от друга. По утверждению Е. Ю. Зубковой, та жизнь, которой им надо было жить исходя из официально утверждённого набора моральных ценностей, существовала большей частью на экранах и в книгах [10, с. 121]. Но, перемены в повседневной жизни советской женщины в период «оттепели» способствовали переменам общественного мнения и формированию нового статуса женщины в обществе.

Следует отметить, что советская власть, в зависимости от стоящих перед ней задач, использовала медийный образ женщины достаточно грамотно. Это заставляло задуматься о необходимости обращения к советскому опыту идеологического конструирования в современных условиях, когда ролевые образы женщины – матери, жены, профессионала ушли на второй план.

Потребность в научном осмыслении феномена гендерного стереотипа продиктована необходимостью поиска новых продуктивных стратегий, направленных на ослабление противоречий личности и общества.

Список литературы

1. Гербер А. В поисках главного // Юность. 1964. № 4.
2. Глухов М. Простая история // Юность. 1964. № 1. С. 90-94.
3. Головень И. Человек строит семью // Юность. 1960. № 5. С. 82-86.
4. Градскова Ю. Конструирование идентичности «обычной советской женщины» как пример гендерного анализа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/06/gra/> (дата обращения: 23.07.2011).
5. Градскова Ю. Обычная советская женщина. М.: Компания «Спутник», 1999. 155 с.
6. Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: очерки массового сознания россиян времени Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: в 4-х кн. М.: Прогресс-традиция, 2001. Кн. 1. Жизнь 1. Эпоха Хрущева. 620 с.
7. Дашкова Т. Визуальная репрезентация женского тела в советской массовой культуре 30-х годов // Логос. 1999. № 11-12. С. 131-155.
8. Дашкова Т. Любовь и быт в советском кинематографе 30-х - 50-х годов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.genderstudies.info/smi/smi5.php> (дата обращения: 23.07.2011).
9. Дронкина Е. А. Представления советских людей о любви и счастье в эпоху «хрущевской оттепели» // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества: материалы международной интернет-конференции / под общ. ред. В. В. Керова. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 380-387.
10. Зубкова Е. Ю. Общество и реформы: 1945-1964. М.: Россия молодая, 1993. 200 с.

11. **Инна Н.** Любовь и будни // Юность. 1965. № 9. С. 94-95.
12. **Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года:** сводный том. М.: Госстатиздат, 1962. 284 с.
13. **К советским женщинам:** обращение Центрального Комитета КПСС в связи с Международным женским днём – 8 марта // Правда. 1963. 8 марта.
14. **Курганов И. А.** Женщины и коммунизм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/Kurganr.htm> (дата обращения: 26.01.2011).
15. **Ненарокова И.** Идут поезда // Юность. 1962. № 1. С. 99-100.
16. **От Академии наук Союза Советских Социалистических Республик** // Известия. 1966. 14 июня.
17. **Перси У.** Три поиска одного образа: Россия / СССР в прозе Карло Леви, Альберто Моравиа, Джованнино Гуарески // Вестник Евразии. 2008. № 1. С. 31-51.
18. **Пропи В.** Исторические корни волшебной сказки. СПб.: Лабиринт, 2004. 336 с.
19. **Рудим В.** Сварщица из Дубоссара // Работница. 1954. № 12.
20. **Тенденции социокультурного развития России. 1960-1990 гг.** / отв. ред. И. А. Бутенко, К. Э. Разлогов. М.: Рос. ин-т культурологии, 1996. 507 с.
21. **Черпахова Э.** Варька // Юность. 1964. № 9. С. 59-61.

CHANGES IN SOCIAL-CULTURAL IMAGE AND DAILY LIFE OF A SOVIET TOWNSWOMAN DURING “THAW PERIOD”

Irina Vladimirovna Vinichenko, Ph. D. in History
*Department of Garment Design
Omsk State Institute of Service
irvin61@mail.ru*

Alena Aleksandrovna Dneprovskaya
*Department of Modern Native History and Historiography
Omsk State University named after F. M. Dostoevskii
Dneprovskayaa@mail.ru*

Valentina Georgievna Ryzhenko, Doctor in History, Professor
*Department of Modern Native History and Historiography
Omsk State University named after F. M. Dostoevskii
valentina948@mail.ru*

The authors suggest the reconstruction of a soviet townswoman social-cultural image during “thaw period”, pay special attention to a woman’s status and role in society which were determined by the new social-economic policy of the state, reveal the changes in a woman’s daily life which contributed to the formation of her new status in society and show that the official press created and broadcast a woman’s new media image into the masses.

Key words and phrases: soviet daily life; social-cultural image; gender stereotypes; social labour; woman’s private life; media image.

УДК 316:35.08

В статье раскрываются основные проблемы, стоящие на пути формирования и развития информационно-коммуникативной компетентности государственных служащих. Выделены проблемы теоретического и практического характера. Последние, в свою очередь, подразделены на организационные и мотивационно-личностные. Также уделено внимание информационно-коммуникационным барьерам.

Ключевые слова и фразы: информационно-коммуникативная компетентность; государственные служащие; информационно-коммуникационные барьеры.

Дарья Сергеевна Волохатых
*Кафедра социальных технологий
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
wisewater@mail.ru*

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ©

Процесс информатизации государственного управления предъявляет новые требования в области повышения компетентности как к государственным служащим со стажем, так и к выпускникам вузов и претендентам на вакантные должности государственной службы. Большое значение приобретают не только прочные профессиональные знания служащего, но и его способность оперативно реагировать на запросы динамично меняющейся действительности, постоянно пополняя свой интеллектуальный багаж новой информацией,